

И.В. Лысенко

ЛИЧНОСТЬ ИМПЕРАТОРА-СТРАСТОТЕРПЦА В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ РОССИИ НАЧАЛА XX в.

В статье приведены результаты исследования по выявлению отношения к императору Николаю II современного ему российского общества. По авторской методике на основе контент-анализа обработаны данные более 1300 номеров газет и 6,6 тысяч видов открыток, изданных в России с 1896 по 1917 гг. Результаты представлены графически и публикуются впервые.

Ключевые слова: канонизация, император, общественное сознание, газета, «Петербургская газета», открытое письмо, Община св. Евгении, контент-анализ, от-речение, церковная история.

Актуальность темы

Востребованность данной статьи определяется имеющимися в современном церковном сознании различными мнениями по отношению к факту канонизации императора Николая II. То, что единомыслию соборного деяния по канонизации последнего императора России предшествовало на протяжении многих лет разномыслие в общественном мнении, не может быть оставлено без внимания. Такое положение с необходимостью требует проведения дополнительных исследований на тему определения святости последнего российского Самодержца и бесспорности его канонизации.

Еще в 1928 году князь Н.Д. Жевахов писал: «Каждый по-своему объясняет катастрофу, оправдывая себя и обвиняя других, однако же все вместе откровенно или прикровенно сваливают всю ответственность за гибель России на государя императора, обвиняя царя в самых разнообразных преступлениях и не догадываясь о том, что эти обвинения обличают не только их собственное

Игорь Владимирович Лысенко — кандидат богословия, кандидат философских наук, директор Института дополнительного образования РХГА, преподаватель Санкт-Петербургской православной духовной академии (iglysenko@mail.ru).

недомыслие, но и являются именно тем преступлением, какое и вызвало гибель России»¹.

Человеческие черты личности носителя верховной власти принимаются с поразительной субъективностью за основополагающую причину характера событий исторического процесса.

Автор статьи, работая над книгой по историко-криминалистической реконструкции расстрела царской семьи², подробно ознакомился с мемуарной и монографической литературой об императоре Николае II³. К сожалению, произведения этого жанра литературы не могут служить прямым источником для выявления отношения общественного сознания России к личности императора, т.к. содержат в основном субъективные оценки происходивших событий. Можно попытаться воссоздать отношение к императору депутата Государственной Думы П.Н. Милюкова или графа С.Ю. Витте, стараясь понять, где их слова соответствуют их мыслям.

Объективность информации и, следовательно, ее ценность возрастает при проведении сравнительного анализа воспоминаний двух, трех и более авторов. Если дополнительно проанализировать читательские отзывы современников описываемых событий, то можно получить результат с более значительным коэффициентом достоверности. А если взять за основу именно читательское восприятие? Не двух-трех, а десятков тысяч свидетелей эпохи?

Определение источников исследования

При исследовании восприятия достаточно большого количества свидетелей какого-либо события можно получить обобщенную характеристику отношения в обществе к этому событию. Таким образом, реконструкция отношения к императору подданных российского престола потенциально возможна. Для этого нужно подвергнуть анализу не столько авторские тексты, сколько измеряемые параметры их востребованности в обществе.

Такой ход рассуждений предшествовал определению группы источников для исследования. Они должны были: 1. содержать прямое или символическое описание действий императора; 2. быть открытыми; 3. быть доступными всем

¹ *Жевахов Н.Д.* Причины гибели России // *Царь Николай II и новые мученики: пророчества, чудеса, открытия и молитвы.* СПб., 2001. С. 280.

² *Егоров Г.Б., Лысенко И.В., Петров В.В.* Историко-криминалистическая реконструкция расстрела царской семьи. СПб., 1998.

³ *Список использованной литературы и источников // Егоров Г.Б., Лысенко И.В., Петров В.В.* Историко-криминалистическая реконструкция расстрела царской семьи. СПб., 1998. С. 281–285.

без принуждения; 4. их должно быть достаточно много для применения статистических методов исследования.

Этим условиям полностью соответствуют многотиражные периодические издания времени царствования императора Николая II. Среди этих источников необходимо выделить конкретное издание, отвечающее следующим требованиям:

1. тип издания — общественно-политический;
2. годы издания — как минимум, с 1894 до 1918 — годы правления императора;
3. место издания — столица империи;
4. периодичность — ежедневное издание;
5. потенциальные читатели — широкие слои населения;
6. основные источники финансирования издания, влияющие на подбор публикуемой информации — средства, полученные от размещения в нем рекламы;
7. стабильная редакционная политика в исследуемый период.

«Петербургская газета» как исторический источник

Всем вышеперечисленным требованиям соответствовала «Петербургская газета», начавшая выходить в 1867 году в месяцы, предшествующие рождению будущего императора. К 1894 году она была явным долгожителем среди других изданий. 28 лет по сравнению со средним показателем в 5,6 года — наглядный показатель устойчивости. Тот факт, что газета просуществовала до убийства императора в Екатеринбурге летом 1918 года и закрылась между 20-м и 40-м днем по мученической кончине страстотерпца Николая, следует тоже принимать во внимание как мистическую закономерность. В этой газете содержится возможность проследить весь жизненный путь императора.

К 1905 году наиболее популярными газетами «были выходившие в Петербурге «Новое время», «Свет», «Русь», «Петербургская газета» (выделено мной. — *И.Л.*), «Биржевые ведомости», а также «Московские ведомости», «Русское слово» и «Русские ведомости», которые печатались в Москве»⁴.

Таким образом, «Петербургская газета», малоизвестная в наше время и популярная в царствование Николая II, принята была как массовый исторический источник для изучения темы об отражении личности царя страстотерпца в

⁴*Лихоманов А.В.* Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905–1907 годах. СПб., 1997. С. 15.

общественном сознании. Эта газета выходила ежедневно с 1882 по 1918 год. Информационный статус — общественно-политическое издание, тираж — более 30 тыс. экземпляров. По определению, данному в библиографическом справочнике, «Петербургская газета» относилась к разряду «типичных представителей бульварной прессы»⁵, то есть это было независимое издание, умеренное по политической позиции и ориентированное на самый широкий круг читателей.

Своеобразной особенностью выбранной газеты является то, что она была общегородской и финансировалась за счет прибыли от публикуемой рекламы. Спрос и предложение, как известно из современного анализа рекламного дела в периодических изданиях, объективный показатель того, что публикуемый материал востребован читателями и отражает общественный интерес.

К 25-летию «Петербургской газеты» в 1892 году в газете «Театральный мирок» писали: «Петербургскую газету» все читают и все ей доверяют. Она расходуется в десятках тысяч экземплярах, и на столбцах ее помещаются ежегодно десятки тысяч объявлений. Это уже указывает на ее бюджет в сотни тысяч рублей. Газета печатается в собственной типографии, оборудованной по последнему слову техники. <...> Принципом газеты является: «Не делать белого из черного и черного из белого»⁶. Заметим, что следование этому принципу, позволило «Петербургской газете» просуществовать еще 26 лет и стать основным источником нашего исследования.

Сергей Николаевич Худяков был бессменным издателем газеты с 1871 по 1917 год, поэтому она в интересующий нас отрезок времени не меняла радикально своей ориентации. С.Н. Худяков — потомственный столбовой дворянин из старинной дворянской семьи, почетный гражданин Петербурга и авторитетный человек. Он — гласный городской Думы с начала 1900-х по 1916 год, а следовательно, человек информированный и ответственный. В газете работали М.И. Пыляев, А.П. Чехов, Н.С. Лесков, что говорит не только об авторитетности издателя, но и об интересе к газете у читателей. На 50-летний юбилей газеты скромно, на второй полосе, издатель подводил итоги: «Петроградская газета» неизменно стояла на страже общественных нужд, уделяя преимущественное внимание многообразным интересам столичного населения. Редакция считает своим долгом отметить юбилей благодарственным молебном Всевышнему»⁷.

⁵Русская периодическая печать (1702–1894 гг.). М.: Политическая литература, 1959. С. 498–499.

⁶Театральный мирок. 1892. № 1, январь. С. 3–6.

⁷Петроградская газета. 1917. № 1, 1 января. С. 2.

В газете с начала XX века достаточно много внимания уделено обсуждению проблемы спиритизма. Статьи адептов помещались в рубрике «Интересы дня» на 2-ой полосе (например, №№ 3, 15, 16). В № 10 поднимается странно звучащий для православного сознания вопрос о правоспособности спиритов⁸ как врачей. Еще в конце XIX века святитель Феофан Затворник предупреждал, что «россияне начинают уклоняться от веры <...> тайком сплетают свои верования, в которых думают совместить и спиритизм, и гносеологические бредни с Божественным Откровением. Зло растет: зловерие и неверие поднимает голову; вера и Православие слабеет»⁹. Интерес к спиритизму был уделом не только среднего петербургского обывателя, а распространялся через светское общество при поддержке высочайших особ. Интересно отметить, что начальник канцелярии Императорского двора А.А. Мосолов в воспоминаниях даже посвящает отдельную главку роли спиритов в великокняжеской среде¹⁰, в частности, в окружении Милицы Николаевны и Анастасии Николаевны, княжон черноморских. По повелению Николая II медиумы д-р Папюс и д-р Филипп были высланы из России в начале описываемого столетия¹¹, но нездоровый интерес к спиритизму, распространение которого среди православных началось в 60-х годах XIX века, сохранялся и усиливался во весь период последних лет империи.

В один типологический ряд с названными неправославными уклонениями есть основание поставить праздное внимание читающей публики к личности отца Иоанна Кронштадтского (№ 7 и № 20 за январь). Неподдельное благоговение перед праведником и молитвенником не было лишено «страстей и любопытства» к созданному вокруг него таинственному ореолу, к тому, что Духом Святым ему даны «силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения» (1 Кор 12:28). Ни один священнослужитель Православной Церкви не был удостоен такого внимания в прессе. В газете приводились сообщения о его поездках — (в № 7 об отъезде в Москву¹²) или житейских происшествиях, как, например, в № 20 опубликовано целое сказание о том, как батюшку вырвали с саней¹³. Слов и поучений святого праведника газета не публиковала, интерес читателя к кронштадтскому протоиерею поддерживался ожиданием новых чудес,

⁸Петербургская газета. 1900. № 10, 11 января. С. 3.

⁹Цит. по: *Аверкий (Таушев), архиеп.* Современность в свете Слова Божия. Т. III. Джорданвилль, 1975. С. 99.

¹⁰*Мосолов А.А.* При дворе последнего императора. СПб., 1992. С. 104–105.

¹¹Там же. С. 104.

¹²Петербургская газета. 1900. № 7, 8 января. С. 3.

¹³Петербургская газета. 1900. № 20, 21 января. С. 2.

как интерес к императору — ожиданием царской милости. Духовные идеалы Православия под влиянием либеральных идей о прогрессе как увеличении потребления материальных благ, становились приземленными и потребительскими. Святитель Феофан Затворник писал: «У нас материалистические воззрения все более и более приобретают вес и обобщаются. Силы еще не взяли, а берут. Неверие и безнравственность тоже расширяются»¹⁴.

Дополнительной иллюстрацией слов святителя служит тот факт, что темами рубрик последних двух полос газеты с 1907 года, посвященных происшествиям, являются заболевания холерой, факты взяточничества, описания афер, статистика убийств и самоубийств на почве пьянства, причем пишется об этом как о чем-то давно знакомом, привычном и надоевшем. В разделе рекламы услуги по лечению венерических заболеваний после 1905 года (по количеству замечок и их объему) начинают доминировать над всеми остальными «лечебными» объявлениями. Налицо наглядное отражение процесса нарастания разложения, позволившего праведному Иоанну Кронштадтскому еще в 1906 году сказать, что «Россия метется, страдает и мучится от безбожия, безначалия»¹⁵.

Открытые письма

К исследованию был привлечен еще один вид исторических источников, существование которых связано хронологически с началом царствования Николая II — открытые художественные письма или открытки. Они отвечают в полной мере сформулированному выше условию: отражать в прямой или символической форме императорскую тематику. Автором исследовались издания открыток с изображением императора, членов его семьи, великих князей, княгинь и княжон из дома Романовых.

Устойчивый потребительский спрос на продукцию с определенными изображениями можно измерить числом проданных экземпляров с этим изображением. Таким образом, количество сюжетов открыток наиболее востребованных покупателями является измеряемой характеристикой содержания массового сознания и может быть привлечено к аналитическому исследованию.

¹⁴Цит. по: *Аверкий (Таушев), архиеп.* Современность в свете Слова Божия. Т. III. Джорданвилль, 1975. С. 100.

¹⁵Предсказание Иоанна Кронштадтского // *Луч света в защиту Православной веры, в обличение атеизма и в опровержение доктрин неверия, собранные архимандритом Пантелеймоном.* Джорданвилль, 1970. Цит. по: *Царь Николай II и новые мученики: пророчества, чудеса, открытия и молитвы.* Сборник документов. СПб., 2000. С. 94.

В конце XIX – начале XX века одной из популярных форм почтового отправления была художественная открытка. Изображение на обороте открытки — существенная часть сообщения. Покупатель открытки приобретает ее, выбирая сюжет созвучный своему настроению и смыслу своего послания. При этом он должен учесть художественные предпочтения и ценностные ориентиры своего адресата. Кроме того, поскольку открытка посылается без конверта, ее с неизбежностью видит почтальон, как минимум два работника почты, а значит, ее вид не должен их шокировать. Следовательно, открытка несет в себе значительный потенциал межличностного общения. Анализ достаточного количества сюжетов, популярных у покупателей художественных открыток, позволяет получить дополнительный инструмент для изучения характеристик сознания русского общества.

Издание открыток, при отсутствии интернета, телевидения и видеосъемки, было очень выгодным коммерческим делом, но только при условии профессионального соблюдения соотношения между спросом и предложением. Для устойчивого коммерческого успеха в этой отрасли издательского дела экономические законы не могут нарушаться личными предпочтениями даже экономически независимого издателя. В образной и образно-символической форме открытки являлись отражением художественных предпочтений их потребителей: как авторов-отправителей, так и их адресатов.

Среди русских художественных издательств самой крупной издательской фирмой по изготовлению открытых писем была община сестер милосердия святой Евгении. Община имела монопольное право публикации открытых писем с изображением лиц императорского дома¹⁶. Факт тиражирования портретов царя нельзя рассматривать как идеологическую акцию ни до, ни после манифеста 17 октября 1905 года. Любые изменения в степени популярности императора отражаются на успешности продаж «царских» сюжетов, их количестве и тираже.

Издательство общины выпускало самые разнообразные открытки: репродукции картин, виды городов и местностей, этнографические материалы, портреты исторических деятелей и деятелей искусства. Критерием выбора сюжетов для изданий была популярность у покупателей, а значит, коммерческий успех. Общее количество изданных за 20 лет открыток превысило 30 миллионов штук. Всего за годы издательской деятельности с 1898 по 1917 общиной было выпущено

¹⁶Третьяков В.П. Открытые письма серебряного века. СПб., 2000. С. 21.

но около 6,5 тысяч видов открыток, среди которых более трехсот с изображением лиц императорского дома.

Метод исследования

Анализ содержания общественного сознания, отраженного в периодической печати, и определение места, которое занимает в нем та или иная тема, предполагает систематизацию газетных текстов по информационным блокам. Систематизация, по определению, связана с применением формализованных принципов. Исторически анализ содержания — наиболее ранний систематический подход к изучению текста. Именно выработка формализованной процедуры обработки текста позволила сформировать научный метод анализа содержания, или, по английски, метод контент-анализа.

В нашем исследовании специальной методологической задачей было поставлено представить результат анализа содержания сознания как факт, характеризующий исторический процесс.

В нашем исследовании, посвященном личности страстотерпца Императора Николая II, бесспорным является выделение в текстах исторических источников всего, что содержит информацию об императоре. Если использовать математические понятия, то можно сказать, что такое условие является необходимым, но не достаточным. Император воспринимался своими подданными, прежде всего, как носитель верховной власти и являлся персонификацией символа и идеи самодержавия. Для более объективного выявления отношения общества к идее самодержавия надо было включить в основную категорию информацию с упоминаниями о членах царской семьи и лицах великокняжеского достоинства. Император мог быть лично непопулярен, пример — Петр III. В этом случае, в обществе, не отказавшемся от богоустановленности самодержавной власти, популярными и уважаемыми были бы другие лица из правящей династии. Дворцовые перевороты XVIII века являются свидетельством этого факта. Великие князья являлись потенциальными кандидатами на царский престол. Таким образом, признаками категории анализа является наличие информации, связанной с упоминанием их императорских величеств и их императорских высочеств, то есть не всех членов дома Романовых, которые жили во времена царствования императора Николая II.

Общая площадь печатного материала периодического издания заполнена двумя типами информации: а) рекламными объявлениями и б) собственно информационными газетными сообщениями. Этот второй тип информации яв-

ляется объектом исследования. Для ее вычисления из общей площади газеты исключаются все виды рекламных объявлений.

Для определения степени общественного интереса к императорской теме подсчитывается суммарная площадь всех заметок в номере, в которых есть упоминание об императоре и его деятельности. Характер информации при операции подсчета не имеет значения. Это может быть высочайшее повеление любого содержания и любой формы (манифест, приказ, рескрипт, пожалование и т.п.), репортерское сообщение о высочайшем присутствии или посещении, публицистическая статья и т.д. Деление этой величины на величину площади всей информации газетного номера без рекламы дает значение относительного интереса общества к императору в этот день.

Эти вычисления относительной частотности суммируются по всем номерам месяца и делятся на число номеров в этом месяце. Полученная величина содержит усредненную степень общественного интереса к императорской теме в данном месяце. Если в каждом году вычислять эту величину для одного и того же месяца (у нас — января) — получаем данные по году.

Результаты

Для выявления динамики изменения в общественном сознании России отношения к личности императора и олицетворяемой им идеи самодержавной власти необходимо подсчитать численное значение этой величины за разные годы царствования и привести в наглядном виде, например, графически¹⁷.

Для вычисления относительной частотности императорской темы по открыткам из общего каталога открыток, насчитывающего свыше 6,6 тысяч видов, выделялись все виды, изданные в течение одного года по каталогу издательства. Отношение числа открыток с изображением членов царствующего дома к общему числу изданных в данном году открыток дает относительную по году величину популярности императорской темы. Результат представлен на графике № 2.

Поведение результирующих линий графиков с очевидностью демонстрирует, что за 23 года уровень общественного внимания к императорскому дому систематически, монотонно снижался. От вполне значимых значений в 3–3,5% по газетам и 10–11% по открыткам в начале века, до уровня погрешности оценок ($\pm 0,5\%$), то есть уровня незначимого, уже к 1909–1910 годам, а по открытым письмам еще раньше — к 1908 году. Для периодической печати этот уро-

¹⁷См. График № 1.

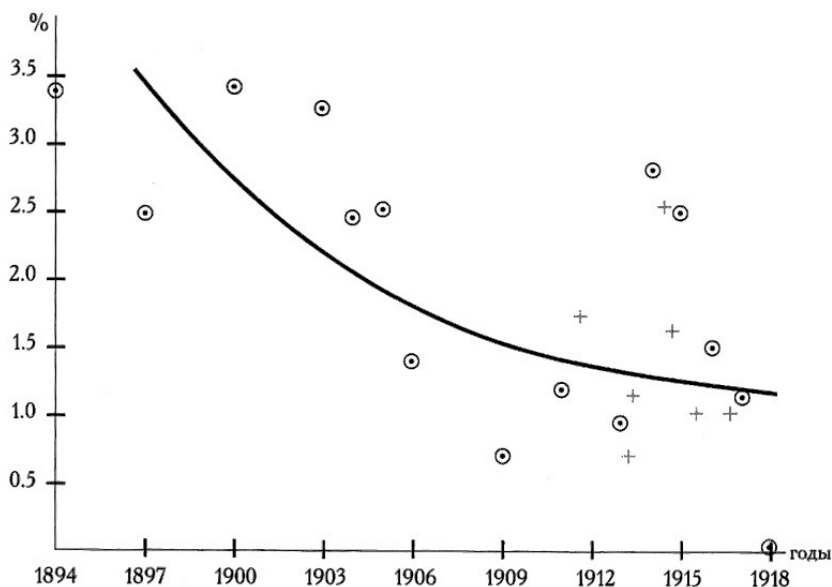

График 1. Обработка данных по газетам

вень нельзя назвать нулевым, поскольку упоминания имелись в силу выполнения лицами дома Романовых официальных обязанностей, связанных с их государственным статусом. В результатах анализа по открыткам даже ко времени 300-летия дома Романовых в изданиях общины св. Евгении тема царствующего дома относительно начала века снизилась в 3 раза, а тема императора в 5 раз. Такая же глубина падения уровня относительной частотности была зафиксирована в ежедневной столичной газете: от 3,51 в 1900 году до 0,69 в 1913 году, то есть ровно в 5 раз.

Таким образом можно констатировать, что общественный интерес к деятельности и служению представителей династии Романовых в начале XX века был, затем довольно быстро — за 10 лет — угас, и никакие общественно-политические катаклизмы не в силах были его возродить. Даже начало Великой войны привело лишь к кратковременному всплеску общественного интереса, а дальше — снова полоса безразличия. Общество отвернулось от императорского дома, отвергло идею самодержавия, и это изменение общественного сознания

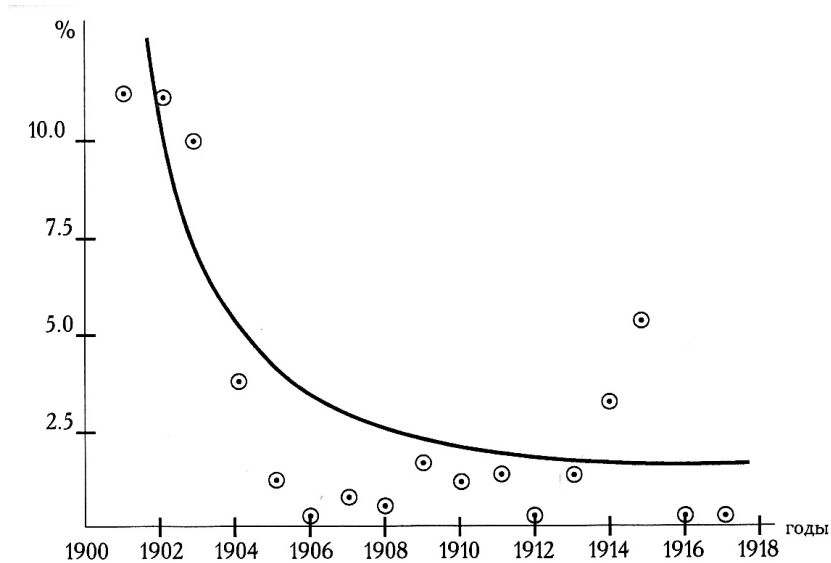

График 2. Обработка данных по открыткам

следует воспринимать как совершившийся факт. Поэтому произошедшее в марте 1917 года отречение императора от престола в стране, отвернувшейся от него, выглядит закономерно даже в контексте гражданской истории.

Стоит отметить, что в Послании Св. Синода верным чадам в связи с отречением государя императора звучало увещание, не содержащее ни упования на Божий Промысел, ни проповеди Спасения: «Ради миллионов лучших жизней, сложенных на полях брани, ради бесчисленных денежных средств, (выделено мной. — *И.Л.*) затраченных Родиною для защиты от врага, ради многих жертв, принесенных для завоевания гражданской свободы, ради спасения ваших собственных семейств <...> доверьтесь Временному правительству»¹⁸.

Личность императора стала для современного ему общества неприемлемой настолько, насколько неприемлемой становилась сама идея православного царства, насколько Царь был укоренен в освященном многовековом укладе жизни.

¹⁸Костромские епархиальные ведомости. 1917. №7 (официальная часть), 15 марта. С. 1.

Все вышесказанное, по мнению автора статьи, может стать дополнительным аргументом для «алчущих и жаждущих правды» в определении своего отношения к державному страстотерпцу.

Источники и литература

1. *Жевахов Н.Д.* Причины гибели России // Царь Николай II и новые мученики: пророчества, чудеса, открытия и молитвы. СПб., 2001.
2. *Егоров Г.Б., Лысенко И.В., Петров В.В.* Историко-криминалистическая реконструкция расстрела царской семьи. СПб., 1998.
3. *Лихоманов А.В.* Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905–1907 годах. СПб., 1997.
4. Русская периодическая печать (1702–1894 гг.). М.: Политическая литература, 1959.
5. Театральный мирок. 1892 г. № 1, январь.
6. Петроградская газета. 1917 г. № 1, 1 января.
7. Петербургская газета. 1900 г. № 10, 11 января.
8. *Аверкий (Таушев), архиеп.* Современность в свете Слова Божия. Т. III. Джорданвилль, 1975.
9. *Мосолов А.А.* При дворе последнего императора. СПб., 1992.
10. Петербургская газета. 1900 г. № 7, 8 января.
11. Петербургская газета. 1900 г. № 20, 21 января.
12. Луч света в защиту Православной веры, в обличение атеизма и в опровержение доктрин неверия, собранные архимандритом Пантелеймоном. Джорданвилль, 1970.
13. Царь Николай II и новые мученики: пророчества, чудеса, открытия и молитвы. Сборник документов. СПб., 2000.
14. *Третьяков В.П.* Открытые письма серебряного века. СПб., 2000.
15. Костромские епархиальные ведомости. 1917 г. № 7 (официальная часть), 15 марта.